

Научная статья
УДК 94(571.12):37
<https://doi.org/10.24158/fik.2022.2.12>

Реформа школьного образования в Тюменском уезде Тобольской губернии в первой четверти XIX в.: основные направления и их реализация

Ольга Ивановна Голованова

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия,
golovanova.o@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6033-2638>

Аннотация. Цель статьи – рассмотреть реформу образования Александра I и оценить реализацию ее школьного компонента в Тюменском уезде. Научная новизна обусловлена введением в научный оборот ранее не использовавшихся архивных делопроизводственных материалов, что дает возможность проследить становление школьного образования в Тюмени. Автор приходит к выводу, что реализация реформы в Тюменском уезде проходила в условиях «отступления» от ее первоначального замысла. Возникло противоречие между преемственностью звеньев в образовании по вертикали и корпоративной сословной замкнутостью по горизонтали. При этом тюменская школа являлась практически единственным источником распространения знаний в уезде. «Вызов» прогрессивных идей (бессловность, бесплатность) не смог всколыхнуть традиционное сибирское общество в силу общероссийских тенденций и региональных особенностей. Тюменское общество не пришло к осознанию необходимости в приобретении знаний как инструмента адаптации к новым условиям.

Ключевые слова: реформа образования, уездное училище, приходское училище, Тюменский уезд, Казанский университет, источник, документ

Для цитирования: Голованова О.И. Реформа школьного образования в Тюменском уезде Тобольской губернии в первой четверти XIX в.: основные направления и их реализация // Общество: философия, история, культура. 2022. № 2. С. 82–87. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.2.12>.

Original article

School education reform in Tyumen uyezd of Tobolsk governorate in the first quarter of the 19th century: main directions and their implementation

Olga I. Golovanova

Tyumen Industrial University, Tyumen, Russia,
golovanova.o@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6033-2638>

Abstract. The aim of the study is to examine Alexander I's education reform and assess the implementation of its school component in Tyumen uyezd. Scientific novelty is due to the introduction into scientific circulation of previously unused archival office materials, which makes it possible to trace the development of school education in Tyumen. The author concludes that the implementation of the reform in Tyumen uyezd took place in conditions of “deviation” from its original intent. A contradiction emerged between the vertical continuity of the links in education and the horizontal corporate class isolation. Meanwhile, the Tyumen school was virtually the only source of knowledge dissemination in the uyezd. The “challenge” of progressive ideas (non-estate, free-riding) failed to stir up traditional Siberian society due to all-Russian trends and regional peculiarities. The insufficient development of productive forces and commodity-money relations did not lead the Tyumen society to the realization of the need to acquire knowledge as a tool for adapting to new conditions.

Keywords: education reform, uyezd school, parish school, Tyumen uyezd, Kazan University, source, document

For citation: Golovanova, O.I. (2022) School education reform in Tyumen uyezd of Tobolsk governorate in the first quarter of the 19th century: main directions and their implementation. *Society: Philosophy, History, Culture*. (2), 82–87. Available from: [doi:10.24158/fik.2022.2.12](https://doi.org/10.24158/fik.2022.2.12) (In Russian).

Актуальность темы традиционно связана с очередным этапом модернизации системы образования в нашей стране. Устойчивый интерес к предшествующим периодам современной российской школы дает представление об исходных позициях преобразований в этой сфере на протяжении многих столетий. Изучение «имперской» модели первой четверти XIX в. будет способствовать мобилизации накопленного положительного опыта и недопущению повторения ошибок прошлого.

Материалом исследования послужили законодательные и нормативные акты, опубликованные в Полном собрании законов Российской империи, которые позволяют рассмотреть характер политики царизма в области просвещения. Важнейшим источником реконструкции процедуры образования учебных заведений и их функционирования в Тюменском уезде является делопроизводственная документация (входящая, исходящая и внутренняя) двух фондов Государственного архива Тюменской области – «Тюменской городской думы» (И-2) и «Тюменской городской управы» (И-1).

Теоретической базой статьи послужили исследования дореволюционных (Куломзин, 1898; Маляревский, 1896; Милюков, 1994; Рождественский, 1912) и советских ученых (Копылов, 1974; Паначин, 1979; Шахматов, 1949; Юрцовский, 1923). Предметом научных изысканий исследователей являлась политика царизма в области образования, деятельность первых учителей, а также региональная образовательная проблематика.

Вступление на престол Александра I (1801–1825 гг.) в области просвещения ознаменовало продолжение курса, начатого Екатериной Великой. XVIII в., при его несомненных успехах, поставил перед следующим столетием две важнейшие задачи: создание системы образования и механизма управления этой системой в рамках государства и регионов.

Не являясь приоритетной сферой деятельности государства, образование должно было обеспечивать страну необходимым количеством подготовленных чиновников, военных и других профессиональных кадров. Кроме того, оно было нацелено на воспитание законопослушных граждан Российской империи.

Образовательная реформа Александра I была задумана в рамках Негласного комитета. 8 сентября 1802 г. был подписан Манифест об образовании Министерства народного просвещения, главной задачей которого являлось «воспитание юношества и распространение наук»¹.

«Предварительные правила народного просвещения» (1803 г.) и «Устав учебных заведений, подведомых университетам» (1804 г.) определили структуру системы образования первой четверти XIX в.²

Основные звенья новой образовательной системы – приходские, уездные училища, гимназии, университеты. Вся Россия была разделена на шесть учебных округов (идея заимствована из Европы): Московский, Петербургский, Казанский, Харьковский, Виленский, Дерптский, в каждом из которых был организован университет³. Назначенные попечители выполняли функции надзора и контроля над учебными заведениями во вверенном им округе. В губернских городах предполагалось функционирование губернского училища или гимназии. В каждом уездном городе – по одному уездному училищу. Смотритель уездных училищ становился в свою очередь начальником приходских училищ своего уезда⁴.

Все звенья народного образования находились в вертикальной зависимости, перед ними в качестве одной из задач ставилась подготовка учащихся к переходу на следующую ступень обучения⁵.

Законодательство 1800–1810-х гг. допускало обучение в гимназиях и университетах не только дворян, но и людей всех сословий при условии освобождения от подушного оклада. В основе реформы лежал принцип бессословности обучения.

Однако уже в 1810 г. была введена плата за обучение в гимназии: вначале – в Московском учебном округе, затем, с 1819 г. – и в других учебных округах (Алешинцев, 1912). Манифестом от 24 октября 1817 г. Министерство народного просвещения и Духовное ведомство были слиты в единое Министерство духовных дел и народного просвещения⁶. Мероприятия же нового министерства были направлены на усиление религиозного фактора в воспитании. Пересмотру подверглись учебные планы. Запрещалось принимать в гимназии детей крепостных. В результате корректировки изменились и условия поступления для детей купцов, ремесленников и мещан в гимназии и университеты⁷. Таким образом, налицо постепенный отход от либеральных идей в области образования в сторону консервативных.

¹ Манифест об утверждении Министерств от 8 сентября 1802 г. : указ № 20406 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. СПб., 1830. Т. 27. С. 243–248.

² Высочайший Устав учебных заведений, подведомых университетам от 5 ноября 1804 г. : указ № 21501 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. СПб., 1830. Т. 28. С. 626–647 ; Именной Указ об устройстве училищ. Предварительные правила народного просвещения от 24 января 1803 г. : указ № 20597 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. СПб., 1830. Т. 27. С. 437–440.

³ Именной Указ об учреждении учебных округов с назначением для каждого особых губерний от 24 января 1803 г. : указ № 20598 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. СПб., 1830. Т. 27. С. 442.

⁴ Именной Указ об устройстве училищ ... С. 438.

⁵ Высочайший Устав учебных заведений, подведомых университетам от 5 ноября 1804 г. ... С. 633, 638.

⁶ Манифест об утверждении Министерства Духовных дел и народного просвещения от 24 октября 1817 г. : указ № 27106 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. СПб., 1830. Т. 34. С. 814–834.

⁷ Российское законодательство об образовании XIX – начала XX века : сб. док. : в 3 т. М., 2017. Т. 1. 832 с.

Дальнейшие преобразования нового императора Николая I (введение нового устава, упразднение преемственности учебных заведений и утверждение сословного принципа) поставили точку в попытке создания самой передовой системы образования того времени.

Тюменский уезд был включен в образовательное пространство империи еще в 80-е гг. XVIII в. Малое народное училище Тюмени, образованное в 1789 г., стало первым «маячком» в распространении грамотности среди торгово-ремесленного населения города (Голованова, 2020: 510). Школа (так стали называть малые народные училища в «павловский» период правления) формально была доступна для учебы и государственных крестьян, проживающих в Тюмени. Однако крестьянские дети из сельских поселений оказались вне школьной реформы.

Реализация школьного компонента реформы Александра I в Тюменском уезде «пробуксовывала». В архивных фондах обнаружена информация о том, что 15 июля 1815 г. директор училищ Тобольской губернии А.И. Арнгольд обратился в своем послании к тюменскому городскому обществу со следующим предложением: «принять на себя обязанность учредить уездное училище и по крайней мере два приходских училища, на содержание коих потребно по триста рублей в год на каждое, в том числе на квартиру, дрова, свечи и прочее»¹.

В июле 1815 г. была поставлена задача о преобразовании Тюменского малого народного училища в уездное, однако по факту это свершилось лишь в 1817 г.²

Уездное училище стало финансироваться за счет государственной казны, поэтому переход был «безболезненным» (в финансовом отношении) для общества, поставив на повестку дня лишь общие организационные вопросы. Однако появление первой казенной школы было новым явлением в городе.

Тюменское уездное училище становилось второй ступенью непрерывного школьного обучения. Второй класс малого училища являлся первым классом уездного училища, и к нему прибавлялся новый не существовавший ранее, т.е. второй. В уездное училище должны были поступать дети, окончившие приходское училище. Двухгодичная программа была рассчитана на 28 часов в неделю: «... каждый день от 9 до 12 часов, до полудни, пополудни же по понедельникам и четвергам от 2 до 5, а по вторникам и пятницам – от 2 до 4 часов; сверх того, по средам и субботам от 2 до 4 пополудни обучаются рисованию»³. Учебный план уездного училища, в принципе, не отличался от «екатерининской» модели: Закон Божий, Священная история, чистописание, арифметика, грамматика, рисование⁴. Кроме того, популярностью пользовалось изучение книги «О должностях человека и гражданина», изданной в конце XVIII в. Архивные документы указывают на продолжение преподавательской деятельности первого учителя Тюмени Гаврилы Лепехина, назначенного со дня открытия малого народного училища⁵.

В уездное училище имели право поступать дети, обучавшиеся в приходских школах, «коих в Тюмени не имелось ни одной». Чтобы не нарушить преемственность в образовании согласно «Предварительным правилам...» и «Уставу ...», перед Городской думой остро встала проблема организации приходских школ, но уже за счет местного бюджета.

Организация и функционирование приходских училищ обсуждались на собраниях купеческих и мещанских обществ с 1815 по 1819 гг. Острые дискуссии вызвали вопросы, где взять средства на «благотворную цель учебных заведений» и кто должен оплачивать приходские училища⁶.

20 сентября 1819 г. в Тюменскую городскую думу вновь поступило предложение, но уже от Тобольского губернатора об открытии двух приходских училищ. Данный вопрос был поставлен губернатором на контроль. О причинах, «препятствующих открытию приходских училищ», следовало доносить лично ему⁷.

В журнале заседаний Городской думы от 11 октября 1819 г. значится: 1) просьба разрешить «на первый случай открыть одно, ... надобности в двух приходских училищ не предвидится, ... когда умножение учащихся потребует – тогда и открытие другого может быть произведено»; 2) проблема размещения приходских училищ; 3) проблема отсутствия денег для открытия, т. к. сумма не заложена в бюджет 1819 г.: «городских повинностей для содержания приходских не назначено». Однако Тюменская дума может «заимствовать из прочих сумм» (из «поземельного сбора»)⁸.

¹ Государственный архив Тюменской области (далее – ГАТО). Ф. И-2. Д. 1140. Л. 13–14.

² Там же; Л. 29–32.

³ Высочайший Устав учебных заведений, подведомых университетам от 5 ноября 1804 г. ... С. 637.

⁴ Высочайше утвержденный Устав народным училищам в Российской империи от 5 августа 1786 г. : указ № 16421 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. СПб., 1830. Т. 22. С. 646–669 ; Высочайший Устав учебных заведений, подведомых университетам от 5 ноября 1804 г. ... С. 636–637.

⁵ ГАТО. Ф. И-2. Д. 1143а. Л. 11–12, 59, 121; Ф. И-2. Д. 1140. Л. 6.

⁶ ГАТО. Ф. И-2. Д. 1140. Л. 17–20.

⁷ Там же. Л. 25–27.

⁸ Там же. Л. 29–32.

После разрешения губернатора учредить вместо двух приходских училищ одно началась подготовка к открытию учебного заведения: 1) выделенные деньги в размере 62 руб. 50 коп. (с 15 октября по 31 декабря 1819 г.) с распиской переданы уездному смотрителю А. Климовскому; 2) на содержание приходского училища на следующий 1820 г. сумму в размере 300 руб. заложили в смету; 3) определено место – комната при уездном училище; 4) гласный городской думы Степан Неугодников и смотритель Тюменского уездного училища Александр Климовский осмотрели выделенную комнату и определили, что «потребуется в ней поправка», в связи с чем были наняты люди для побелки стен, ремонта окон и т. д.¹.

14 февраля 1820 г. Совет Императорского Казанского университета дал согласие на открытие в Тюмени приходского училища. Учителем был утвержден дьякон Благовещенской церкви Карпов с жалованьем 150 руб.

Любопытным фактом является то, что на содержание малого народного училища из местных сборов с 1789 по 1815 гг. ежегодно поступало по 200 руб., на содержание же приходского училища сумма была увеличена до 300 руб. в год. При этом жалование учителю приходского училища осталось неизменным с момента учреждения малого народного училища² и составило 150 руб. в год (Голованова, 2020: 515).

Торжественное открытие первого в истории Тюмени приходского училища произошло 21 марта (воскресенье) 1820 г. с приглашением городских чиновников, гостей, учителя и первых учеников. После молебна было совершено торжественное шествие к зданию училища. После чего в училище прошло общее собрание³. Данная процедура соответствовала церемониалу предшествующей «екатерининской» эпохи и способствовала формированию престижа образования, привлечению благотворителей на содержание учебного заведения и т. д.

Тюменское приходское училище становилось начальной ступенью образования. Его классом являлся первый класс бывшего малого народного училища, созданного при Екатерине II. Назначенный первым учителем тюменского приходского училища дьякон Благовещенской церкви Карпов преподавал детям элементарные основы чтения, арифметики, делая акцент на обучение Закону Божьему.

Данная ступень для многих учеников становилась конечной. Незаинтересованность в обучении своих детей со стороны определенной части жителей города, невозможность отправлять на учебу из отдаленных селений уезда, существовавшие сословные рамки приема, отсутствие денежных средств и нежелание их выискивать делали непопулярным приходское училище. Сельскохозяйственные работы, на которые привлекали детей, церковные праздники и т. д. значительно сокращали период обучения. Практика показывает, что приходское училище мало приносило пользы в обучении детей грамотности.

Отношение к образованию в Тюменском уезде складывалось неоднозначное. Ценность обучения понимали и поддерживали, прежде всего, канцелярские работники, военнослужащие, мелкие ремесленники и торговцы. Умение вести учет производства, сбыт товара, вести документацию бывшими выпускниками училища способствовало формированию мотивации у населения города к приобретению знаний. Развитие бюрократической системы в регионе постепенно втягивало все большие категории людей в процесс письменного общения. Позитивное влияние имел также авторитет первого учителя Гаврилы Лепехина. Все это способствовало тому, что часть традиционного общества повернулась лицом к образованию.

Однако местные чиновники, представители прежде всего купеческих гильдий, старались направлять своих детей сразу в гимназии, заменяя всесословное обучение домашним, минуя училища. Новая школа не устраивала эту часть провинциального населения своим общеобразовательным характером.

Таким образом, если «екатерининская» реформа образования в Тюменском уезде была реализована быстро и, считаем, в полной мере (реформа 1782 г. – образование Тюменского малого народного училища 1789 г.), то «александровская» модель преобразований начала осуществляться только в поздний период правления императора и в условиях «отступления» от первоначального замысла, что подтверждается архивными документами (реформа 1802–1804 гг. – образование Тюменского уездного и приходского училищ в 1817 и 1820 гг.).

Кроме общероссийской тенденции замедления реализации либеральной реформы, связанной с реалиями времени (участие России в антифранцузской коалиции, Отечественная война 1812 г., заграничный поход русской армии и т. д.), и разрушения ее различными поправками (с 1810 г.), следует также обратить внимание на «пробуксовывание» преобразований на региональном уровне.

¹ ГАТО. Ф. И-1. Д. 252. Л. 574, 577–579.

² Там же. Л. 555.

³ Там же. И-2. Д. 1140. Л. 54–55.

Реформа Александра I оказалась слишком демократичной для населения Тюмени, а ее внедрение носило мобилизационный характер и рассматривалось местной властью прежде всего как необходимость выполнения воли царя.

Региональные особенности, связанные с недостаточным развитием производительных сил и товарно-денежных отношений, не подготовили почву для новых условий, адаптация к которым смогла бы привести к осознанию необходимости в приобретении знаний. Многоступенчатая система обучения была непонятна, а «екатерининская» модель образования вполне еще устраивала тюменское общество. Бессловный характер «пугал» купечество и мещанство города, способствуя развитию индивидуальных форм обучения. Поэтому реформа оказалась выше запросов и потребностей общества. В результате вместо двух приходских училищ было открыто одно, которое представляло собой отдельно выделенный класс при уездном училище с духовным наставником. Преемственность ступеней образования тяжело «приживалась» в тюменской провинции, где отчетливо проявлялась тенденция к самостоятельности и завершенности каждого звена школьной системы. Сословная структура тюменского общества «тормозила» популяризацию учебных заведений. Отдаленность региона от учебного округа (Казанский университет) также выступила фактором, повлиявшим на итоги реформы.

Несмотря на все сложности, в Тюменском уезде в период правления Александра I была заложена система начального школьного образования. Тюменская школа, прежде всего уездное училище, еще долгое время являлась единственным доступным образовательным учреждением для многих и способствовала увеличению числа грамотного населения. Умение читать, писать и считать постепенно влияло на образ жизни, быт, общественную активность тюменского обывателя. Все это способствовало в конечном итоге формированию Тюмени как административного и торгового центра.

Список источников:

- Алешинцев И.А. История гимназического образования в России (в XVIII и XIX веке). СПб., 1912. 346 с.
Голованова О.И. Тюмень в образовательном пространстве Российской империи: начальный этап // Былые годы. 2020. № 56 (2). С. 508–518. <https://doi.org/10.13187/bg.2020.2.508>
Копылов А.Н. Очерки культурной жизни Сибири XVII – нач. XIX вв. Новосибирск, 1974. 251 с.
Куломзин А.Н. Потребности начального образования в Сибири. СПб., 1898. 143 с.
Малыревский Г.Я. Очерк истории и современного состояния народного образования в Сибири. СПб., 1896. 85 с.
Миллюков П.Н. Очерки по истории русской культуры : в 3 т. М., 1994. Т. 2. Ч. 2. 491 с.
Паначин Ф.Г. Педагогическое образование в России : историко-педагогические очерки. М., 1979. 215 с.
Рождественский С.В. Очерки по истории систем народного просвещения в России в XVIII–XIX вв. : в 2 т. СПб., 1912. Т. 1. 680 с.
Шахматов Ф.Ф. Первые школы в Западной Сибири // Ученые записки Томского государственного педагогического института. 1949. Т. 7. С. 40–67.
Юрцовский Н.С. Очерки по истории просвещения в Сибири. Новониколаевск, 1923. 246 с.

References:

- Aleshintsev, I. A. (1912) *Istoriya gimnazicheskogo obrazovaniya v Rossii (v XVIII i XIX vekakh)* [The History of Gymnasium Education in Russia (XVIII and XIX Century)]. Saint-Petersburg. 346 p. (in Russian)
Golovanova, O. I. (2020) Tyumen in Educational Space Russian Empire: Initial Stage. *Bylye Gody*. (56 (2)), 508–518. Available from: <https://doi.org/10.13187/bg.2020.2.508> (in Russian).
Kopylov, A. N. (1974) *Ocherki kul'turnoy zhizni Sibiri XVII-nach. XIX vv.* [Sketches of the Siberian Cultural Life in the XVII and Early XIX Centuries]. Novosibirsk. 251 p. (in Russian)
Kulomzin, A. N. (1898) *Potrebnosti nachal'nogo obrazovaniya v Sibiri* [The Needs of Primary Education in Siberia]. Saint-Petersburg. 143 p. (in Russian)
Malyarevskiy, G. Ya. (1896) *Ocherk istorii i sovremennogo sostoyaniya narodnogo obrazovaniya v Sibiri* [Essay on the History and Current State of Public Education in Siberia]. Saint-Petersburg. 85 p. (in Russian)
Milyukov, P. N. (1994) *Ocherki po istorii russkoy kultury* [Essays on the History of Russian Culture]. Vol. 2-2. Moscow. 491 p. (in Russian)
Panachin, F. G. (1979) *Pedagogicheskoye obrazovaniye v Rossii: Istoriko-pedagogicheskiye ocherki* [Pedagogical Education in Russia : Historical and Pedagogical Essays]. Moscow. 215 p. (in Russian)
Rozhdestvenskiy, S. V. (1912) *Ocherki po istorii system narodnogo prosveshcheniya v Rossii v XVIII-XIX vv.* [Essays on the History of Public Education Systems in Russia in the XVIII–XIX Centuries]. Vol. 1. Saint-Petersburg. 680 p. (in Russian)
Shakhmatov, F. F. (1949) *Pervyye shkoly v znachitel'noy stepeni Sibiri* [The First Schools in Western Siberia]. *Uchenyye zapiski Tomskogo pedagogicheskogo gosudarstvennogo instituta*. 7, 40–67 (in Russian)
Yurtsovskiy, N. S. (1923) *Ocherki po istorii prosveshcheniya v Sibiri* [Essays on the History of Enlightenment in Siberia]. Novonikolayevsk. 246 p. (in Russian)

Информация об авторе

О.И. Голованова – кандидат филологических наук, доцент, Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=520826.

Information about the author

O.I. Golovanova – PhD in Philological Sciences, Associate Professor, Tyumen Industrial University, Tyumen, Russia.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=520826.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 12.01.2022;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 02.02.2022;
Принята к публикации / Accepted for publication 08.02.2022.